Ховес В. Ю.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

ДУХОВНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ КАК ФАКТОР УПРОЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА

Гражданское единство ЭТО качественное состояние политически организованного народа, характеризуемое понятиями консенсуса и легитимности. Консенсус - согласие народа с существующей формой правления, с конституционной политической системой страны. Легитимность означает справедливость в глазах народа принимаемых властью решений. Источником государственной власти является народ. «Итак, государство есть достояние народа, а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов»¹.

Существуют общества консенсусные, частично консенсусные, неконсенсусные. В первом случае гражданское единство обусловлено солидарностью общества в основополагающих вопросах морали, политики и права. Приоритет общенародных интересов не исключает, а предполагает существование и защиту всех законных интересов национально-этнических, социально-групповых, личных. Гражданская солидарность осуществляется как принцип единства в многообразии.

В частично консенсусном обществе неустойчивы основы гражданского единства, назревшие проблемы не находят своевременного разрешения и система защиты законных прав неэффективна.

В неконсенсусном обществе нарастают процессы быстрого либо вялотекущего разрушения гражданского единства, происходит распад внутренних связей социальной структуры. Общество перестает существовать как единое целое, поскольку центробежные тенденции начинают преобладать над центростремительными. Может возникнуть ситуация социального взрыва, проявления которого болезненны многонациональном Назревшие социуме. неразрешенные социальные противоречия и проблемы наиболее остро проявляются именно в области межнациональных отношений.

-

¹ Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах. – М.: Наука, 1994, с. 20.

Своевременные и эффективные политические решения способны предотвратить социальный взрыв и открыть путь к восстановлению гражданского единства.

В условиях недостаточной развитости институтов гражданского общества системообразующим фактором национального единства является государство. В России роль государственной политики в развитии страны всегда была очень велика.

Политика государства детерминирована особенностями истории страны, наличием либо отсутствием устойчивых правовых и демократических традиций. Большое значение имеют и субъективные факторы: добрая воля, профессиональная компетентность и управленческий талант политиков. Важен духовный, содержательный смысл политики.

На первый взгляд, политика и духовность трудно совместимы. Проблема в том, что данные категории базируются на различных основаниях. Государственность предполагает императивное управление. Духовность же - категория личностной свободы. Понятие духовности относится к сферам мышления, чувств и деятельности, в которых раскрываются экзистенциальные качества человека как существа свободного, творческого и нравственного, способного к самовозрастанию личности. Коррелируют ли политика и духовность?

Любая политическая власть, в том числе и демократическая, обладает правовой возможностью накладывать ограничения на общество и граждан, ограничивая их свободу. Государству принадлежит прерогатива правотворчества. Изначально право трактовалось, по определению римского юриста Цельса, как «искусство доброго и справедливого». К этому возвышенному пониманию права римские же юристы добавили: «Действие права - повелевать, запрещать, разрешать, карать» (Дигесты).

Государственный деятель является носителем политической делегированной ему народом, поэтому императивными полномочиями в законных пределах.. Тем не менее, свободная воля и действия носителей власти детерминированы интересами и требованиями политических элит, уровнем развития экономики, ожиданиями и запросами общества, особенностями его культуры, правовой политической традициями И геополитической ситуацией и многими другими факторами. В демократическом государстве власть связана правом, действует конституционный принцип верховенства закона. В деятельности политиков постоянно коррелируют свобода и детерминизм.

Политик стоит перед необходимостью принятия ответственных решений, касающихся многих людей, часто сталкивается с проблемой нравственного выбора.

Источники политической мысли свидетельствуют о взаимосвязи политики и нравственности. Например, Аристотель трактовал политику как науку о добродетельном гражданине и правильном государстве. Целью государства великий мыслитель считал достижение общего блага. Смысл этого блага виделся Аристотелю в максимально полном раскрытии заложенных в человеке добродетелей. Именно в аспекте нравственности трактовалась политика как область реализации присущей человеку духовности.

Значение политики способно сублимироваться в категорию интегрирующей социальной силы, действующей в интересах общего блага. Осознавая свою ответственность перед обществом, политики могут способствовать успешному функционированию социального государства, свободному развитию страны, духовному обновлению общества. Эти цели провозглашает и Конституция нашей страны: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Конституция Российской Федерации, статья 7).

В области политических отношений неизбежны коллизии, обусловленные самой природой властной системы. Ведь политика - это система отношений, складывающихся по поводу власти в обществе. Государственный аппарат управляет и стремится к расширению своих полномочий, а гражданское общество старается сохранить для себя как можно больше свободы, конституционными средствами ограничивает государственную власть и контролирует ее действия. Конституционный строй современного демократического государства предусматривает хорошо продуманную систему сдержек и противовесов, посредством которой гражданское общество старается умерить чрезмерные властные устремления политиков.

Не секрет, что в политике имеют место не только возвышенные, но и меркантильные, коррупционные мотивы обладания властью, имеющие мало общего с духовностью.

Более позитивная мотивация власти связана со стремлением политика к обладанию властными ресурсами, чтобы управлять обществом и быть в некотором смысле творцом истории. Такое восприятие власти, даже обусловленное эгоистическими побуждениями, может иметь конструктивный характер и привести к положительным достижениям.

Наиболее основательным и плодотворным является духовное понимание власти. Именно духовная трактовка политики изложена в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви. Православная концепция государственности подразумевает активную роль людей, в том числе носителей власти, в процессе творческого преобразования мира на гуманных началах. Изначально человек получил задание хранить и возделывать землю.

Согласно Основам социальной концепции Православной Церкви, личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, поэтому государство представляет собой необходимый элемент в испорченном грехом мире. В то же время необходимость государства вытекает не непосредственно из воли Божией о человеке, но из последствий грехопадения и из согласованных действий по ограничению господства греха в мире. Священное писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. Участвуя в функционировании властных институтов, православный мирянин призван основывать свою деятельность на нормах евангельской морали, на единстве справедливости и милосердия, на заботе о духовном и материальном благе людей, на любви к отечеству, на стремлении преображать окружающий мир по слову Христову. Но большинство властных решений, констатирует Церковь, приносят пользу одной части общества, одновременно ограничивая или ущемляя интересы и желания других. Многие такие решения и действия сопряжены со злом. «Именно поэтому от православного политика или государственного деятеля требуется крайняя духовная и нравственная чуткость»¹.

Политическая власть в правовом государстве призвана способствовать формированию условий, благоприятных для достойной, творческой жизни и свободного развития человека. Именно в этом состоит духовный смысл политики. Доброкачественность власти и управления, соблюдение конституционных норм - это важнейшие факторы плодотворного развития страны, в том числе и в плане разрешения проблем национального устройства. Гражданское единство реализуемо лишь в правовом государстве, где соблюдаются

_

 $^{^1}$ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/v/

принципы верховенства закона и равенства граждан перед законом. Для упрочения гражданского единства чрезвычайно важен положительный нравственный идеал политика, пользующегося доверием народа и несущего легитимную ответственность перед обществом.

Укрепление гражданского единства и правопорядка неотделимо от возрождения нравственных, духовных основ жизни страны.

Святейший Патриарх Алексий II размышлял: «Мне думается, что есть три типа общества. Первый - это диктатура. В этом случае члены общества лишены свободы и находятся у правителей в лучшем случае на положении презираемых пасынков. В обществе - порядок, но, как только крепкая рука ослабевает, дети, в порыве свободы, сметают все на своем пути. Второй, самый ужасный тип - общество хаоса. Здесь нет никакой подлинной демократии. Здесь властвуют грубая сила и злая воля. Третий тип общества - это когда люди обладают полной свободой, но понимают, что ее нельзя использовать во вред себе и друг другу, ибо это приводит к убийству и самоубийству - сначала духовному, потом физическому.

Главная свобода - свобода от рабства самому себе, своему греху, злу, таящемуся в наших сердцах. Если мы эту свободу обретем, наше общество будет гармоничным и достойным» $^{\rm I}$.

_

¹ Святейший Патриарх Алексий II о путях спасения, о современном мире, о служении Русской Православной Церкви // Мысли Русских Патриархов от начала до наших дней. - М: Сретенский монастырь; Новая книга; Ковчег, 1999.

⁻ C. 516 – 517.